

Падчерица и родная дочь

Основано на издании 1863 г

Автор адаптации: Екатерина Богданова

Редактор:

Данный текст, а также оригинал сказки доступны для просмотра по следующему адресу:

gusi-lebedi.org/content/padcheritsa_i_rodnaya_doch/

Друзья! Мы вкладываем в наш сайт свою душу и огромное количество времени. Поэтому мы будем рады, если вы сохраните все ссылки в документе, а также расскажете о нас своим друзьям.

Команда gusi-lebedi.org

Падчерица и родная дочь

Много-много лет назад в одной маленькой далекой деревеньке родилась девочка. Взглянув на неё, матушка улыбнулась и нарекла её Настенькой, а спустя несколько минут испустила дух – и осталась девочка на попечении отца. Долго он горевал да учился женскую работу по дому выполнять, но не ладилось у него ничего: то каша подгорит, то кафтан порвется. Подумал-подумал отец да и женился второй раз на местной торговке. А она, надо сказать, бабой хваткой была и уже свою дочку имела – Варвару. Как вошла она в мужний дом, так сразу распорядиться всем и начала: печь переложили, крышу заменили, и отец Настенькин был на работы северные отправлен да там по истечении нескольких лет и пропал. Так и осталась Настенька одна с мачехой злобной и дочкой ее ленивой – жить да хозяйство вести. Раньше солнышка она просыпалась, шла скотину кормить, завтрак мачехе и сестре готовить, потом посуду мыла, избу прибирала, обед готовила да под вечер пряжу пряла, чтоб было из чего новоиспеченным родственникам жилетошки тёплые на зиму вязать.

Но мало этого было мачехе, всё она приемную дочку нахлебницей считала и бранила за каждый съеденный кусочек. И вот однажды подозвала она её к себе и говорит:

— Достаточно ты, Настасья, на нашей с Варенькой шее сидела да объедала нас. Взрослая ты уже стала, косу до пояса отрастила, так что ступай работать и без денег домой не возвращайся.

Погрустила Настенька, да делать-то нечего. Собрала она узелок с собой, попрощалась с псом дворовым, поклонилась мачехе на прощанье да и отправилась в путь-дорогу.

Долго ли шла, коротко ли, встретилась у неё на пути берёзка стройная, зелеными серёжками обвешанная. Подошла к ней Настенька, чтоб отдохнуть после пути нелегкого, а та и молвит ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи мне услугу, обвяжи меня ленточкой своей беленькой, а то тяжело мне стоять тут на ветру. А в награду за доброе дело на обратном пути ты брошечку золотую найдешь – твоей будет.

Пожалела берёзку Настенька, вынула из косы ленточку беленькую да обвязала её по стволу – красиво, аккуратно, ещё и бантик завязала.

Немного отдохнув, девушка поклонилась берёзе и продолжила свой путь.

Долго ли шла, коротко ли, то доподлинно неизвестно, однако встретились у неё на пути пастухи, что овец своих стригли. Подошла к ним Настенька, чтоб отдохнуть после пути нелёгкого, а те и молвят ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи нам услугу, подбери всю шерсть, что мы сос-

тригли, да прочисть её, промой и на солнце высуши. А в награду за доброе дело на обратном пути ты овечку белую встретишь – твоей будет.

Пожалела пастухов Настенька – видела, что овец у них еще много и сами они не успеют. Прошлась по всему лугу, собрала шерсть, промыла ее, на солнышке разложила, высушила, прочесала, распушила и пастухам сдала. Поклонились они ей, и продолжила она свой путь.

Долго ли шла, коротко ли, встретились у неё на пути скотоводы, что свиней своих пасли. Подошла к ним Настенька, чтоб отдохнуть после пути нелегкого, а те и молвят ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи нам услугу, наведи в свинарнике чистоту да порядок. А в награду за доброе дело на обратном пути ты свинку откормленную встретишь – твоей будет.

Пожалела Настенька свинопасов: видит, не обучены мужчины уборку проводить. Попросила у них лишь веник да ведро воды и вымела всю пыль из свинарника, вымыла всю грязь, старые подстилки на новые поменяла.

Поклонились ей свинопасы, и пошла она дальше.

Долго ли шла, коротко ли, встретились у неё на пути коневоды, что лошадей своих к битвам великим готовили. Подошла к ним Настенька, чтоб отдохнуть после пути нелегкого, а те и молвят ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи нам услугу, погляди за лошадьми нашими, пока мы отобедать отлучимся. А в награду за доброе дело на обратном пути ты коня белоснежного встретишь – твоим будет.

Пожалела Настенька коневодов. Видит, что с утра самого работают, умаялись, того и гляди попадают. Согласилась она, постерегла лошадок, выпасла их. Отдохнули табунщики, поклонились Настеньке, и пошла она дальше.

Идёт-идёт, а деревьев вокруг всё больше становится, света солнечного – всё меньше, и голоса людские всё дальше и глуше слышатся. Не сразу Настенька это заметила, а как обратила внимание – уж поздно было: стояла она в глухой чаще Темного леса, а прямо перед ней – избушка на ногах куриных, принадлежащая Бабе Яге. Страшно стало девице, да делать-то нечего: дома мачеха злобная ждет и без денег со двора прогонит. Подумала она, подумала да и решила идти к Бабе Яге: вдруг у нее работа какая-нибудь есть. Обошла она трижды вокруг избушки – не нашла входа. И вспомнила тут Настенька, как ей в детстве отец сказки сказывал про древнюю колдунью, живущую якобы в этом самом лесу. И, дескать, чтобы попасть к ней, нужно слова волшебные избушке сказать: «Избушка-избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом». Так Настенька и поступила. И тут!.. Избушка заворочалась, закричала, чёрные стаи испу-

ганных птиц с соседних деревьев взметнулись в воздух, и опустилась перед ней изба, и отворилась дверь. Несмело девушка вошла и увидела древнюю старуху, лежащую на стене у печи: с костяной ногой, глазами белыми и зубом золотым. — Здравствуй, красна девица, — молвила Баба Яга, — зачем пожаловала ко мне?

Честно сказала ей все Настенька: и про батюшку сгинувшего, и про сводную сестрицу ленивую, и про мачеху злобную, и про приказ без денег домой не возвращаться. Подумала-подумала Баба Яга и говорит:

— Есть у меня для тебя работенка. Надо мне, чтобы ты баньку истопила да детушек моих испекла, а когда будешь воду для баньки набирать, делай это решетом моим старым. Возьмёшься?

Согласилась девица. Дров наколола, печку в бане затопила, пошла воду набирать — а вся вода в решето стекает — не донести. Стала Настя думать, что же ей делать, а тут на веточку берёзки, что рядом стояла, опустилась лесная птичка — красивая, звонкая, и молвит ей голосом человеческим:

— Фьют-фьют, красна девица, глиной, фьют-фьют.

Улыбнулась Настенька, набрала глины с земли да заделала ею дно в решете. И сразу дело пошло: натаскала она воды, пришла к Бабе Яге за детушками её, а та протянула ей кувшин, полный букашек и козюлек. Ничего не сказала девушка, понесла всех в баню, каждого помыла, попарила, полотенчиком мягеньким обтерла и обратно в кувшине хозяйке принесла. Та спросила их:

— Хорошо ли вас мыли?

И самая маленькая козюлька отвечает ей:

— Хорошо, матушка, каждую из нас помыли, попарили, полотенчиком обтерли.

Повернулась тогда Баба Яга к Настеньке, похвалила её и дала сундучок, полный золота и камней драгоценных. Поклонилась ей девица да и пошла себе домой. Вышла из леса — а ей навстречу конь бежит белоснежный, гривой трясет да копытом топает. Поймала она этого коня, села на него да и поехала себе дальше. Едет-едет, да вдруг ей навстречу — свинка розовенькая, откормленная. Бежит, повизгивает. Настенька её поймала, верёвкой к коню привязала и поехала дальше. Проехала ещё немного и видит: овца бредёт. Белая, пушистая — ну словно облако. Поймала она её, привязала к свинке и дальше поехала. Совсем уж до дома почти добралась, видит — в земле блестит что-то, нагнулась — а то брошь золотая в виде веточки берёзовой. Подняла она её, прицепила к воротничку беленькому и поехала домой.

Въезжает она во двор свой, а там ее уже мачеха с сестрицей встречают. Как увидела мачеха богатства падчерицы, так и обмерла от зависти. Тут же Вареньку свою в дорогу снарядила и приказала к Бабе Яге за золотом идти и без него — не возвращаться. А Ва-

ренька и сама самоцветы в сундучке у Настеньки увидела и таких же себе захотела. Быстренько в дорогу собралась и пулей за ворота вылетела: в лес, к Бабе Яге спешила.

Долго ли шла, коротко ли, встретила у неё на пути берёзка стройная, зелёными серёжками обвешанная. Подошла к ней Варенька, чтоб отдохнуть после пути нелёгкого, а та и молвит ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи мне услугу, обвяжи меня ленточкой своей беленькой, а то тяжело мне стоять тут на ветру. А в награду за доброе дело на обратном пути ты брошечку золотую найдешь – твоей будет.

А Варенька ей и отвечает:

— Некогда мне, берёза: я к Бабе Яге за камнями драгоценными спешу.

И пошла дальше.

Долго ли шла, коротко ли, встретились у неё на пути пастухи, что овец своих стригли. Подошла к ним Варенька, чтоб отдохнуть после пути нелёгкого, а те и молвят ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи нам услугу, подбери всю шерсть, что мы состригли, да прочисть ее, промой и на солнце высуши. А в награду за доброе дело на обратном пути ты овечку белую встретишь – твоей будет.

А Варенька им и отвечает:

— Некогда мне: я к Бабе Яге за камнями драгоценными спешу.

И пошла дальше.

Долго ли шла, коротко ли, встретились у неё на пути скотоводы, что свиней своих пасли. Подошла к ним Варенька, чтоб отдохнуть после пути нелегкого, а те и молвят ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи нам услугу, наведи в свинарнике чистоту да порядок. А в награду за доброе дело на обратном пути ты свинку откормленную встретишь – твоей будет.

А Варенька им и отвечает:

— Некогда мне: я к Бабе Яге за камнями драгоценными спешу.

И пошла дальше.

Долго ли шла, коротко ли, встретились у неё на пути коневоды, что лошадей своих к битвам великим готовили. Подошла к ним Варенька, чтоб отдохнуть после пути нелёгкого, а те и молвят ей:

— Здравствуй, красна девица. Окажи нам услугу, погляди за лошадьми нашими, пока мы отобедать отлучимся. А в награду за доброе дело на обратном пути ты коня белоснежного встретишь – твоим будет.

А Варенька им и отвечает:

— Некогда мне: я к Бабе Яге за камнями драгоценными спешу.

И пошла дальше.

Идёт-идёт, а деревьев вокруг все больше становится, света солнечного – всё меньше, и голоса людские все дальше и глуше слышатся. Не сразу Варенька это заметила, а как обратила внимание – уж поздно было: стояла она в глухой чаще Темного леса, а прямо перед ней – избушка на ногах куриных, принадлежащая Бабе Яге. Страшно стало девице, да делать-то нечего: зависть ее гложет, самоцветов, как у сестры, хочется. Подумала она, подумала да и решила идти к Бабе Яге: вдруг у нее работа какая-нибудь есть. Обошла она трижды вокруг избушки – не нашла входа. И вспомнила тут Варенька, как ей в детстве матушка сказки сказывала про древнюю колдунью, живущую якобы в этом самом лесу. И, дескать, чтобы попасть к ней, нужно слова волшебные избушке ее волшебной сказать: «Избушка-избушка, повернись ко мне передом, а к лесу задом». Так Варенька и поступила. И тут!.. Избушка заворочалась, закричала, черные стаи испуганных птиц с соседних деревьев взметнулись в воздух, и опустилась перед ней изба, и отворилась дверь. Несмело девушка вошла и увидела древнюю старуху, лежащую на стене у печи: с костяной ногой, глазами белыми и зубом золотым.

— Здравствуй, красна девица, – молвила Баба Яга, – зачем пожаловала ко мне?

Честно сказала ей все Варенька: и про камни сестрины, и про наказ матушкин. Подумала-подумала Баба Яга и говорит:

— Есть у меня для тебя работенка. Надо мне, чтобы ты баньку истопила да детушек моих искупала, а когда будешь воду для баньки набирать, делай это решето моим старым. Возьмешься? Согласилась девица. Дров наколола, печку в бане затопила, пошла воду набирать – а вся вода в решето стекает – не донести. Стала Варя думать, что же ей делать, а тут на веточку берёзки, что рядом стояла, опустилась лесная птичка – красивая, звонкая, и молвит ей голосом человеческим:

— Фьют-фьют, красна девица, глиной, фьют-фьют.

Нахмурилась Варенька, подняла с земли комок глины да бросила его в птицу – чтоб размышлениям её не мешала. Не придумала девушка ничего, пришлось так таскать. Кое-как набрала воды, пришла к Бабе Яге за детушками, а та протянула ей кувшин, полный букашек и козюлек. Завизжала было девушка, но вспомнила про сестрины камни и понесла всех букашек в баню: всех крупных быстренько водицей ополоснула, а маленьких не стала, рассудив, что раз они маленькие, то грязи на них и не видно. Побросала их обратно в кувшин и хозяйке принесла. А Баба Яга наклонилась к ним и спросила:

— Хорошо ли вас мыли?

И самая маленькая козюлька отвечает ей:

— Плохо, матушка: самых крупных водичкой сполоснули, а про нас, маленьких, за-

были совсем.

Повернулась тогда Баба Яга к Вареньке, посмотрела взглядом недобрым и дала сундучок, велев открыть его только дома. Схватила Варя сундучок и, не попрощавшись и не поклонившись, выбежала из избы.

Долго ли, коротко ли, а пришла-таки она домой. Ступила в избу и сразу же кинулась сундучок открывать, тут и матушка её подоспела. Насилу вдвоем открыли, а там!... Жучки, червячки, мусор всякий свален и пеплом присыпан. Горько плакала родная мачехина дочь, а Настеньку-приёмную приезжий купец в жёны взял и за моря увез, где она жила долго и счастливо.